

Андрей Тимофеевич Болотов

Письма о красотах природы

Болотов Андрей Тимофеевич. Избранное.-- Псков: изд-во ПОИПКРО, 1993.

OCR Бычков М. Н.

А. Т. Болотов -- поэт и философ природы

Никто из знакомящихся с историей России XVIII века не может пройти мимо богатого фактическим материалом и увлекательного, как роман, сочинения "Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков". Великий энциклопедист вписал золотые страницы в историю науки и культуры Отечества. Новатор-стилист в прозе своего времени оставил и золотые страницы доселе неизвестных произведений о родной природе.

В жизни Болотова был решающий момент: после участия в Семилетней войне открывалась возможность быть внесенным рядом с Григорием Орловым в околотронные сферы. Молодой, но мудрый Болотов, желая избежать прихотливостей судьбы, избрал долю русского Горация и никогда об этом не жалел. Сам Болотов в "Записках" так объяснил свой выбор: "Вся душа моя была тогда всего меньше заражена честолюбием и любостыжательством и всего меньше обожала знатные и высокие достоинства, а жаждала единственно только мирной сельской, спокойной и уединенной жизни, в которой я мог бы заниматься науками и утешаться приятностями оных". Подводя итоги своей долгой жизни, Болотов в 1825 году написал: "Жил я умеренно и хотя не славно, но честно и степенно. Люди меня знали, почитали и любили, и никто не бранил, чего лучше желать!"¹

Дневник, писавшийся в течение долгих лет жизни, содержит сведения о днях и трудах А. Т. Болотова. С его страниц встает образ человека, обладающего всеми качествами, ценимыми русскими сентименталистами, отвечающими их идеалу. Он бежал от политической борьбы, жил в тесном общении с природой, любил ее и наслаждался ее красотой, стремился уловить движение в природе и оттенки чувства, вызванные ее изменением, запечатлеть жизнь души, каждое мгновение которой неповторимо и драгоценно. В дни уходящей зимы 1795 года Болотов написал: "Не упущу насладиться прелестями, которые имеешь ты и при самом конце своем. Я постараюсь всюду и всюду отыскивать их и, примечая оные, утешать ими сердце мое и благословлять тебя и в последние дни пребывания твоего у нас".

В этом отношении интересно откровенное признание Болотова. Желание поговорить с другом в письме он прерывает неожиданно, чтобы полюбоваться картиной природы, которая -- вот-вот набегит туча! -- переменится, исчезнет. И он впечатления, мысли и чувства ловит на лету и -- в руках перо -- приковывает их к бумаге, чтобы они "не остались мимопролетевшими тенями, никакого следа не оставившими за собою".² И этот след не пропал, став страницей "Записок", той их части, которая осталась неопубликованной.

"...поговорить с тобою, милым моим другом, -- но постой, проглянуло солнышко и осветило всю натуру. Дай полюбоваться ею хоть минуточку, покуда не набегит опять туча и опять не затмит оное!

Ах! как прекрасно все теперь у нас, после дождя, освещенное вечерним солнцем. Не видевши всех своих прекрасных мест столь долгое время, не мог я всеми зрелищами, видимыми из окон моих, довольно налюбоваться. Уж смотрел, смотрел да и стал! Куда ни обращу взоры, везде прелестные виды. Поля покрыты живейшею зеленью, деревья все в полной и в лучшей своей разноцветной одежде. Новый наш цветничок, над которым оба мы с тобой трудились, покрыт весь сплошными цветами. О, как он теперь хорош! И какую прелесть придают ему турецкие гвоздики! Все они теперь в полном своем цвете и всю фигуру опоясывают словно как некакою малинового бахромою, и я очень доволен, что вздумалось мне ими осадить сплошь оные..."³

Одаренный от природы высоким умом и прекрасным сердцем, молодой Болотов стремился к обретению знаний, к самосовершенствованию. В 1859 году в Кенигсберге, в суетной и непредсказуемой жизни военного времени он, двадцатилетний, слушает лекции в университете, читает труды немецких